

РОЗДІЛ V

Міжнародне наукове співробітництво

УДК 342.7:341

Д. Береговцова

Основные правовые проблемы прав человека в области современной медицины и пути их решения в условиях развития современного общества

В статье исследуются основные правовые проблемы, возникающие в ходе применения к человеку новейших медицинских технологий. Автор приходит к выводу, что достижения современной медицины способны не только принести несомненную пользу человечеству в целом и конкретному индивиду в частности, но и нанести значительный ущерб правам и свободам человека и поэтому нуждаются в детальной правовой регламентации с целью минимизации возможных злоупотреблений в процессе их применения.

Ключевые слова: научно-технический прогресс в области биологии и медицины, права человека в области современной медицины, право на уважение достоинства, право на жизнь, право на здоровье, право на психофизическую неприкосновенность.

Постановка научной проблемы и ее значение. Вопросы обеспечения реализации и защиты прав и свобод человека в любую эпоху притягивали в себе повышенное внимание, в том числе со стороны представителей юридической и философской науки, что предопределяет необходимость изучения проблем, связанных с реализацией прав человека при применении к нему современных медицинских технологий. Полагаем, что стремительное развитие современной медицины, способное нанести ущерб жизни, достоинству и правам человека требует адекватной оценки со стороны представителей юридической науки, международного сообщества, законодателей отдельных государств. Представляется, что главной задачей права должна стать защита прав человека в условиях ускоренного развития современной медицины, которая должна быть обеспечена как на уровне отдельного человека, так и на уровне общества и, в конечном итоге всего человечества в целом.

Анализ исследований этой проблемы. Проблема реализации и защиты прав человека в области современной медицины была в центре внимания таких исследователей? как С. В. Бахин, Ф. М. Рудинский, Г. Б. Романовский, М. Н. Малеина, С. Г. Стеценко, А. Е. Никитина, П. А. Калиниченко и др.

Цель и задачи статьи. В рамках статьи производится комплексный анализ правовых проблем прав человека, возникающих в ходе применения к нему современных медицинских технологий, в частности, современных генетических технологий, трансплантации органов и тканей, репродуктивных технологий, а также в ходе биомедицинских исследований.

Изложение основного материала и обоснование полученных результатов исследования. В последнее время при характеристике нынешнего этапа научно-технического прогресса употребляется сочетание «эпоха биологии». Так, например, Л. Киселев еще в 1999 г. отметил: «Историки еще долго будут спорить, был ли уходящий двадцатый век веком физики и математики, химии или биологии. Однако почти все, кто предсказывает развитие науки на ближайшие десятилетия, сходятся на том, что, по крайней мере, первая половина XXI века будет не только веком новой биологии, но и веком новой медицины, построенной не на эмпирической или полуэмпирической основе, а на основе точных знаний об организме человека, его генах и белках [1, с. 6, 10]. Отметим, что, по нашему мнению, эпоха новой медицины наступила отнюдь не в нынешнем XXI веке, а гораздо ранее, когда в медицине стали нашли практическое применение технологии

трансплантации органов и тканей человека, репродуктивные технологии, генетические технологии и т.д.

Так, первая попытка пересадки почки от человека человеку (неудачная) была предпринята еще в далеком 1933 г., первая успешная родственная трансплантация почки – в 1954 г. [2, с. 48]. В 2008 г. в области трансплантологии случился очередной прорыв: был пересажен первый орган, выращенный из стволовых клеток [3]. Значительных успехов во второй половине XX века достигла также репродуктивная медицина. Именно вспомогательные репродуктивные технологии позволили решить многие проблемы, связанные с бесплодием.

Расшифровка генома человека является одним из наиболее значительных и революционных достижений эпохи биологии. Директор института Сэнгера профессор А. Брэдли считает, что расшифровка генома человека открывает широчайшие перспективы для медицины: «Только одна часть нашей работы – последовательность хромосомы 20 – уже позволила ускорить поиски генов, ответственных за развитие диабета, лейкемии и детской экземы. Не стоит ожидать немедленного прорыва, но нет сомнений в том, что мы завершаем одну из самых удивительных глав «книги жизни» [4].

Таким образом, прогресс в области биологии и медицины был (и остается) настолько ошеломляющим, а его успехи настолько впечатляющими, что пораженное человечество первоначально думало только о перспективах, которые он в себе несет, и совершенно забыло об опасностях, которые ему сопутствуют. А ведь то, что человек может быть только целью научно-технического прогресса в медицине, но и средством достижения этой цели, общество должно было усвоить еще в ходе бесчеловечных медицинских опытов нацистов, которые, безусловно, в значительной степени способствовали развитию медицинской науки, однако проводились при полнейшем игнорировании как моральных, так и правовых норм в ущерб жизни, здоровья, прав и достоинства лиц, являющихся субъектами таких исследований. Нацистские врачи следовали принципу допустимости человеческих жертв во имя научно-технического прогресса в области медицины. Отметим, что некоторые государства, допускающие создание эмбрионов в исследовательских целях в рамках своих законодательств, по-прежнему приносят отдельного человека в жертву во имя интересов науки и общества. И, если проведение искусственного прерывания беременности (аборт), хоть и противоречит (по мнению некоторых исследователей) праву неродившегося ребенка на жизнь, тем не менее, направлено на реализацию права конкретной женщины на распоряжение своим телом, т.е. существует определенное противоречие между правом женщины и правом её нерожденного ребенка, то создание эмбрионов в исследовательских целях не направлено на реализацию прав конкретных индивидов, противоречит фундаментальному праву на уважение человеческого достоинства.

Результатом осуждения аморальных и противоправных действий нацистских врачей стал Нюрнбергский процесс, после завершения которого в 1947 г. был принят Нюрнбергский кодекс (приговор Нюрнбергского трибунала), в котором были сформулированы исключительно важные принципы проведения медицинских исследований на человеке. Так, например, в кодексе подчеркивается, что «некоторые виды медицинских экспериментов на человеке отвечают этическим нормам медицинской профессии лишь в том случае, если их проведение ограничено четко определенными рамками. Защитники практики проведения экспериментов на людях оправдывают свои взгляды тем, что их результаты чрезвычайно полезны для всего общества, что невозможно достичь с помощью других методов исследования. Все согласны, однако, что нужно соблюдать определенные основополагающие принципы, удовлетворяющие соображениям морали, этики и закона [5]».

Вслед за Нюрнбергским кодексом была принята Хельсинкская декларация, и казалось, что к данному вопросу более нет необходимости возвращаться, однако в связи с новыми открытиями в медицине, дающими все новые возможности для человека и общества, снова на повестку дня стал вопрос о соотношении коллективных интересов и интересов и блага конкретного индивида, а также вопрос о необходимости защиты прав человека от неблагоприятных последствий современных медицинских технологий.

Отметим, что лишь в 90-х годах прошлого века были приняты первые комплексные международные документы, посвященные защите прав человека в условиях применения к нему современных медицинских технологий (принятые ранее акты регламентировали лишь отдельные аспекты применения к человеку современных медицинских технологий и зачастую носили рекомендательный характер). Примерно в этот же период в рамках отдельных государств также начинают приниматься законодательные акты, регулирующие порядок применения к индивиду

достижений современной медицины. К числу подобных актов следует отнести, например, Федеральный закон ФРГ «О защите эмбрионов» (1990 г.), Федеральный закон Австрии «О регулировании медицинской репродукции» (1992 г.), Федеральный закон РФ «О трансплантации органов и (или) тканей человека» (1992 г.), Федеральный закон ФРГ «О донорстве, заборе и пересадке органов и тканей» (1997 г.), закон Италии «О правовых основах изъятия и пересадки органов и тканей» (1999 г.) и т.д.

Несмотря на очевидный положительный эффект использования разнообразных достижений современной медицины по отношению к человеку, их применение зачастую может быть чревато не только нарушением фундаментальных прав и свобод человека, но и другими негативными последствиями, многие из которых мы даже не в состоянии предсказать на данный момент, поскольку зачастую имеем дело с недостаточно хорошо изученными технологиями. При этом даже вполне проверенные технологии могут при недобросовестном использовании стать, скорее злом, чем благом для индивида, по отношению к которому они применяются, а также для человеческого рода в целом. Как верно отмечено в Пояснительном докладе к Конвенции о защите прав человека и человеческого достоинства в связи с применением достижений биологии и медицины (далее Конвенция о правах человека и биомедицине), «и ученые, и практики ставят перед собой достойные цели и зачастую достигают их. Однако в результате смещения первоначальных целей некоторые уже известные или предполагаемые направления их работы могут принять опасный оборот. Таким образом, наука, которая становится все более сложной и порождает далеко идущие ответвления, может обернуться, в зависимости от того, как она применяется, или темной стороной, или светлой» [6, с. 844].

Действительно, например, использование современных репродуктивных технологий позволяет будущим родителям при помощи медицинских работников не только получить новую жизнь в пробирке, но и самостоятельно распорядиться этой жизнью (принять решение о переносе эмбриона в матку, криоконсервации эмбрионов, прекращении использования эмбрионов, передать невостребованные эмбрионы для совершенствования применения вспомогательных репродуктивных технологий (ст.ст. 16, 18, 19 Закона Республики Беларусь «О вспомогательных репродуктивных технологиях» [7]). В отдельных зарубежных государствах законодательством разрешено даже создание эмбрионов в исследовательских целях, причем количество таких стран ежегодно увеличивается. Таким образом, зачастую человеческие эмбрионы не просто создаются искусственным путем, но еще и исключительно для проведения экспериментов, а не с целью развития новой жизни. Конечно же, подобные исследования обосновываются исключительно стараниями на благо человечества, преодоления проблем бесплодия, лечения иных тяжелых и неизлечимых заболеваний. Полагаем, право должно ответить достаточно категорично на вопрос, что же является наиболее приоритетным: гипотетическое благо всего человечества или право на жизнь, на уважение достоинства конкретного человеческого существа, жизнь которого зародилась в пробирке? Стоит ли вообще искусственно создавать такую жизнь, у которой изначально не будет никакой возможности развиваться во взрослый организм и насколько противоречит человеческому достоинству практика создания человеческих существ исключительно с исследовательскими целями?

Применения генетических технологий может вызвать и вовсе непредсказуемые последствия. Так, применение методики генотерапии, под которой понимают «лечение наследственных и ненаследственных заболеваний путём введения генов в клетки пациентов с целью направленного изменения генных дефектов или придания клеткам новых функций» [8, с. 45,] с одной стороны, уже приносит несомненную пользу тяжелобольным пациентам. Однако специалисты отмечают и то, что, имея в своих руках такое мощное оружие, как способность изменять гены, человечество встает перед проблемой грамотного использования этой технологии, так как уже сейчас теоретически вполне возможны модификации генома с целью улучшения некоторых физических, психических и интеллектуальных параметров. При использовании генной терапии непременно должно соблюдаться условие: все генотерапевтические мероприятия должны быть направлены только на конкретного больного, и касаться только соматических клеток [8, с. 46]. Но кто же может поручиться за точное соблюдение названных условий специалистами различных стран мира? Только надежный правовой барьер, исключающий саму возможность злоупотреблений, способен противостоять потенциальным опасностям применения методики генотерапии.

Технология трансплантации органов и тканей человека является достаточно хорошо проверенной и приносящей великолепные результаты. Именно поэтому в законодательстве развитых зарубежных стран зачастую правовое регулирование трансплантологии находится на должном уровне. Однако, отдельные ее методики являются достаточно дискуссионными. К ним относится,

например, ксенотрансплантация, под которой следует понимать пересадку человеку органов и тканей животных с медицинскими или экспериментальными целями. По мнению М.Н. Малейной, пересадка человеку органов, тканей и клеток животного в целях лечения и диагностики нуждается в неотложном правовом регулировании (данный автор придерживается мнения о необходимости введения моратория на использование ксенотрансплантации с немедицинскими целями) [9, с. 22].

Отметим, что существует группа прав человека, которые являются наиболее уязвимыми в связи со стремительным развитием медицинской науки и практики. К числу таких прав, более остальных подверженных влиянию современной медицины (как позитивному, так и негативному), по нашему мнению, относятся такие права как право на жизнь, на здоровье, на уважение человеческого достоинства, право на информацию, право на неприкосновенность частной жизни, право на личную неприкосновенность. По мнению Ф. М. Рудинского, каждое субъективное право состоит из конкретных элементов – правомочий... В связи с тем, что каждое гражданское право имеет весьма высокую общность, правомочия, в него входящие, также обладают этой особенностью. Каждое основное правомочие (или основной элемент) конституционного права конкретизируется во многих отраслевых правах. Так, свобода отправления религиозных культов как одно из правомочий свободы совести конкретизируется в праве быть членом религиозного объединения, праве участвовать в молитвенных собраниях и т.д.» [10, с. 71-72].

Полагаем, что права на жизнь и на здоровье являются базисом (основой) рассматриваемой группы прав человека, в то время как остальные перечисленные выше права (а также их элементы – правомочия), имеющие высокую степень общности, в области современной медицины конкретизируются в более узких субъективных правах. Так, право на информацию конкретизируется в праве на информацию о состоянии здоровья, право на неприкосновенность частной жизни – в праве на сохранении в тайне информации о состоянии здоровья; право на личную неприкосновенность – в праве на психофизическую целостность и неприкосновенность, которое в свою очередь конкретизируется в праве добровольного информированного согласия на медицинское вмешательство, на отказ от медицинского вмешательства, а также праве на распоряжение своим телом, органами и тканями; право на уважение человеческого достоинства – в праве на уважительное и гуманное обращение со стороны медицинских работников.

Отметим также, что возможна и большая степень конкретизации субъективных прав в зависимости от области современной медицины, в которых они реализуются. Например, право индивида на распоряжение телом, органами и тканями в области трансплантологии конкретизируется в праве выступать в качестве донора органов и тканей, при применении современных репродуктивных технологий – в праве выступать в качестве суррогатной матери и т.д. Право на уважение достоинства в области медицинской генетики, по мнению ряда специалистов, конкретизируется в праве на естественный неизменный геном. Стремительное развитие медицины приводит к обособлению новых прав и свобод, а также к расширению содержания уже существующих.

В рассматриваемом контексте весьма интересной представляется точка зрения С.А. Калинина, который говоря о проблемах реализации и защиты прав человека в условиях научно-технического прогресса, отмечает внутреннюю сложность самой концепции прав человека, по сути, включающей в себя три главных мировоззренческих вопроса: кто рассматривается человеком в данной социальной системе, то есть на кого распространяются права человека в системе доминирующего мировоззрения; кто является субъектом нарушения прав человека; на кого возлагаются обязанности защиты прав человека [11, с. 232]. Представляется целесообразным согласиться с высказанной позицией и отметить, что, например, центральным вопросом, возникающим при решении проблемы допустимости проведения биомедицинских исследований на эмбрионах человека, является вопрос о том является ли эмбрион субъектом или объектом права.

Отметим также, что в специальной литературе все чаще встречается точка зрения о формировании четвертого поколения прав человека. Интересным представляется мнение С. Б. Решетниковой, в соответствии с которым права этого поколения должны сохранять неприкосновенность тела, органов и генома человека, но при этом допускать вмешательство генной инженерии в терапевтических целях для устранения и лечения опасных, в том числе и генетических, заболеваний [12, с. 72].

Отметим также тесную взаимосвязь отдельных прав человека в области медицины. Так, право на естественный неизменный геном как составляющая права на уважение человеческого достоинства и право на неприкосновенность генетических структур (как составляющая права на психофизическую неприкосновенность) конкретного индивида взаимосвязаны друг с другом, имеют

одинаковую направленность на защиту генетических структур индивида от неблагоприятных последствий современных медицинских технологий.

Под злоупотреблением современными медицинскими технологиями, о котором речь идет несколько выше, мы понимаем использование таких технологий в ущерб жизни, здоровья, достоинства, прав и свобод человека. Особую опасность оно представляет в том случае, когда обосновывается предполагаемой пользой для науки и общества. Действительно, именно с данной позиции обосновывались и обосновываются некоторые весьма опасные евгенические идеи (например, о необходимости стерилизации лиц с определенными генетическими или социальными характеристиками (алкоголиков, психически больных лиц, лиц с генетическими аномалиями). Однако отнюдь не всегда применение евгенических методик вызывает негатив со стороны, как общественности, так и законодателей в зарубежных странах. Фактическим воплощением евгенической идеи является методика предимплантационной генетической диагностики эмбрионов, которая сопутствует проведению экстракорпорального оплодотворения и представляет собой специальное молекулярно-биологическое тестирование хромосомного набора яйцеклеток или клеток эмбриона, проводимое до переноса зародыша в полость матки [13].

Таким образом, права человека в области медицины – это система прав человека, которые в наибольшей степени подвержены негативному влиянию современных медицинских технологий, и, как следствие, нуждаются в совокупности дополнительных гарантий, направленных на обеспечение их реализации и защиту при применении достижений современной медицины, в том числе особой правовой охране со стороны отдельных государств и международного сообщества в целом. Важной особенностью рассматриваемых прав человека являются то, что реализуясь в области медицины, они, тем не менее, как уже было отмечено ранее, достаточно часто испытывают на себе ее отрицательное воздействие.

Выводы и перспективы дальнейшего исследования. Как уже было отмечено выше, философы, юристы, религиозные деятели уже не первый год бьют тревогу, предупреждая о неконтролируемых последствиях применения современных медицинских технологий. Тем не менее, в последнее время отчетливо наблюдается тенденция к разрешительному правовому регулированию рассматриваемых общественных отношений, все чаще наиболее дискуссионные технологии признаются законодателями зарубежных вполне допустимыми и приемлемыми. Вместе с тем, главной задачей права должна стать защита прав человека в условиях ускоренного развития современной медицины.

При этом такая защита должна быть обеспечена, как правильно подчеркнуто в Пояснительном докладе к Конвенции о правах человека и биомедицине на трех уровнях: 1) индивида, которого необходимо защищать от любой угрозы, возникающей в результате предосудительного использования научных достижений; 2) общества в целом, интересами которого не следует пренебрегать, эти интересы должны следовать непосредственно за интересами отдельного человека; 3) человеческого рода. В Пояснительном докладе особо подчеркивается, что не стоит забывать о тех опасностях, которые связаны с генетикой как расширяющейся областью специальных знаний, так как под угрозой может оказаться уже не отдельный человек или общество, а весь человеческий род [6].

Позволим себе согласиться с изложенной в Пояснительном докладе точкой зрения и отметим, что неконтролируемое использование современных медицинских технологий способно причинить вред не только правам и свободам конкретного человека, но также всему человеческому роду в целом. Именно поэтому необходимо поставить надежный правовой барьер на пути возможных злоупотреблений, для чего необходимы консолидированные усилия, как отдельных государств, так и международного сообщества в целом. При этом это следует сделать, отталкиваясь от сформулированного в многочисленных международных документах по правам человека в области медицины фундаментального принципа приоритета прав конкретного индивида над интересами науки и общества.

Источники и литература

1. Киселев Л. Эпоха биологии / Л. Киселев // ЗНАНИЕ – СИЛА. – 1999. – №4. – С. 6-11.
2. Ватазин А. В. Трансплантация почек как оптимальный метод лечения хронической болезни почек / А. В. Ватазин, А. Б. Зулкарнаев // Лечебное дело. – 2013. – № 3. – С. 47-52.
3. Выращенный из стволовых клеток орган впервые пересажен человеку [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.membrana.ru/particle/13286>.

4. Геном человека расшифрован досрочно [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://news.bbc.co.uk/hi/russian/sci/tech/newsid_2945000/2945807.stm.
5. Нюрнбергский кодекс, август 1947 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.psychepravo.ru/law/int/nyurnbergs kij-kodeks.htm>.
6. Пояснительный доклад к Конвенции о защите прав и достоинства человека в связи с применением достижений биологии и медицины, Страсбург, январь 1997 года // Права человека: сб. междунар.-правовых док. / подгот. В. В. Щербовым, А. Селивановым; сост. В. В. Щербов. – Минск, 1999. – С. 844 -867.
7. О вспомогательных репродуктивных технологиях [Электронный ресурс] : Закон Респ. Беларусь, 7 янв. 2012 г., № 341-З // Консультант Плюс: Беларусь. Технология 3000 / ООО «ЮрСпектр», Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2016.
8. Парахонский А. П. Проблемы и перспективы генной терапии / А. П. Парахонский // Современные наукоёмкие технологии. – № 1. – 2011. – С. 45-46.
9. Малеина М. Н. Правовое регулирование использования человеком органов, тканей и клеток животных / М. Н. Малеина // Журнал российского права. – 2014. – № 2. – С. 21-27.
10. Рудинский Ф. М. Гражданские права человека: общетеоретические вопросы / Ф. М. Рудинский // Право и жизнь. – 2000. – № 31. – С. 42-80.
11. Калинин С. А. Права человека и научно-технический прогресс : вопросы правового просвещения / С. А. Калинин // Нормативная основа правовой системы Республики Беларусь : материалы Респ. науч.-практ. конф., 28-29 апр. 2006 г., Гродно / Гродн. гос. ун-т.; под ред. д-ра юрид. наук, проф. Н. В. Сильченко. – Гродно: ГрГУ, 2006. – С. 231-236.
12. Решетникова С. Б. Поколения прав человека: структура и основные проблемы формирования / С. Б. Решетникова // Юридическая мысль. – 2014. – № 3 (89.) – С. 69-73.
13. Предимплантационная генетическая диагностика [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.babyplan.ru/biblioteka/_eko/predimplantatsionnaya-geneticheskaya-diagnostika.html.

Береговцова Д. Основні правові проблеми прав людини в галузі сучасної медицини та шляхи їх вирішення в умовах розвитку сучасного суспільства. У статті досліджуються основні правові проблеми, що виникають при застосуванні до людини новітніх медичних технологій. Автором відзначається, що досягнення сучасної медицини здатні не тільки принести безсумнівну користь людству в цілому і конкретному індивіду зокрема, а й завдати значної шкоди правам і свободам людини і тому потребують детальної правової регламентації з метою мінімізації можливих зловживань в процесі їх застосування. Автор статті приходить до висновку про існування системи прав людини, яка в найбільшій мірі піддається як позитивному, так і негативному впливу сучасної медицини, а також зазначає, що стрімкий розвиток медицини призводить до відокремлення нових прав і свобод, а також до розширення змісту вже існуючих. У статті також зазначається, що, незважаючи на очевидну небезпеку, пов'язану із застосуванням сучасних медичних технологій, останнім часом чітко спостерігається тенденція до дозвільного правового регулювання розглянутих суспільних відносин, все частіше найбільш дискусійні технології визнаються законодавцями зарубіжних держав цілком прийнятними. Разом з тим, головним завданням права має стати захист прав людини в умовах прискореного розвитку сучасної медицини, який повинен бути забезпечений як на рівні окремої людини, так і на рівні суспільства і, в кінцевому підсумку, всього людства в цілому.

Ключові слова: науково-технічний прогрес в області біології і медицини, права людини в галузі сучасної медицини, правові проблеми прав людини в галузі медицини, право на повагу до гідності, право на життя, право на здоров'я, право на психофізичну недоторканність.

Beregovtsova D. Main Legal Problems of Human Rights in the Field of Modern Medicine and Ways of their Solution in Conditions of Modern Society Development. The article examines the main legal issues arising in the application of new medical technologies to man. The author notes that the advances in modern medicine can not only bring benefit to mankind in general, and specific individual in particular, but also cause significant harm to the rights and freedoms of man and therefore they need detailed legal regulation with the aim of minimizing the possible abuses in the process of their application. The author comes to the conclusion about the existence of human rights groups, the most exposed to as a positive the negative influence of modern medicine, but also notes that the rapid development of medicine leads to the isolation of new rights and freedoms, as well as expanding the content of existing ones. The article also notes that, despite the obvious danger associated with the use of modern medical technology, there has

recently been a trend towards permissive legal regulation of the discussed public relations, and increasingly the most controversial technology is recognized by the legislators of foreign countries to be permissible and acceptable. However, the main task of law should be the protection of human rights in the context of rapid development of modern medicine, which should be achieved both on the individual level and at the level of society and eventually of humanity as a whole.

Key words: scientific and technological progress in biology and medicine, human rights in the field of modern medicine, the legal problems of human rights in the field of medicine, right to dignity, right to life, right to health, right to psychophysical integrity.

УДК 349.6:502.52

Е. Речиц

О системе правовых мер охраны водно-болотных угодий в законодательстве Республики Беларусь

Водно-болотные угодья рассматриваются как комплексные сложно организованные и многофункциональные экологические системы. Обосновывается необходимость применения экосистемного подхода к правовой охране водно-болотных угодий, опирающегося на систему общих эколого-правовых и специальных правовых мер. Специальные меры правовой охраны водно-болотных угодий имеют экосистемный характер и предлагаются к закреплению в законодательстве Республики Беларусь об охране и использовании вод.

Ключевые слова: экологические системы, экосистемный подход, правовая охрана водно-болотных угодий.

Постановка научной проблемы и ее значение. Республика Беларусь располагает уникальным природно-ресурсным потенциалом. Природные и социально-экономические условия Республики Беларусь способствуют формированию и сохранению на ее территории множества редких экологических систем и видов животных и растений, которые в других странах Европы исчезли или находятся под угрозой исчезновения [1, с. 7; 2]. При этом в результате длительной потребительской эксплуатации водно-болотных угодий и их ресурсов произошла трансформация многих природных ландшафтов, нарушился естественный гидрологический режим, сократилось биологическое разнообразие водно-болотных угодий, что привело к ряду негативных экологических последствий [3; 4, с. 37].

Отдельные аспекты правовой охраны водно-болотных угодий рассматривались в трудах С. А. Балашенко, А. А. Жлобы, Г. И. Зайчука, Е. В. Лаевской, В. Е. Лизгаро, Т. И. Макаровой, О. В. Мороза, Л. А. Самусенко, И. С. Шахрай, Н. А. Шингель, О. А. Хотько и других ведущих белорусских ученых. Однако вопросу системы правовых мер охраны водно-болотных угодий должно внимания в отечественных научных исследованиях до сих пор не уделялось.

Цель и задачи статьи. Важная роль водно-болотных угодий в природе, и для человечества в частности, обуславливает необходимость разработки четкого и единого подхода к установлению правового механизма их охраны как комплексных сложно организованных и многофункциональных экологических систем естественного и искусственного происхождения.

Изложение основного материала и обоснование полученных результатов исследования. Понятие экосистемного подхода в экологическом праве базируется на общей теории систем, сформулированной австрийским ученым-биологом Людвигом фон Бергаланфи. Предложенная теория раскрывает процесс обмена веществ, свободной энергией и информацией между организмом и окружающей его средой и основывается на идее о том, что законы, управляющие системными объектами, – идентичны для разных систем. Методологией системного подхода Людвиг фон Бергаланфи используются знания о системах: их классификации, общих системных характеристик, природы и видов их поведения и других, а также на системе видения мира и системном мышлении [5, с. 23–82].

Возрастающий интерес к применению экосистемного подхода в праве обусловлен вступлением планеты в фазу полномасштабного экологического кризиса, сопровождающегося